

Лао Цинь вздохнул:

— У меня от этой проверки работ уже в глазах рябит. Ладно, занимайтесь самоподготовкой. — И тут он снова строго посмотрел на Хэ Сю: — Кстати, Хэ Сю. Идея твоего сочинения на грани ухода от темы, это опасный момент. Хотя итоговый балл и сойдет, тебе стоит быть внимательнее. Завтра на уроке китайского я на примере твоего сочинения разберу вопрос раскрытия темы.

Хэ Сю не возражал и просто кивнул.

— И ещё Е Сы, — Лао Цинь перевёл взгляд на Е Сы и с неизъяснимым выражением добавил: — Твоё сочинение завтра тоже зачитаем.

— Зачем, учитель? — спросил Е Сы. — Я ведь все баллы именно на сочинении потерял.

— Я знаю, — с сокрушительной серьёзностью ответил Лао Цинь. — На третьем году старшей школы нагрузка большая, так что завтра зачитаем твою работу, чтобы все немного расслабились.

Класс загрохотал от смеха.

Лао Цинь прилёг вздремнуть за партой возле кафедры. Е Сы тихо спросил:

— Ты давно у двери стоял?

— Только что подошёл, правда, — вполголоса ответил Хэ Сю, доставая из стола поддельный сборник задач. Раскрыв его, он показал спрятанного внутри Сакураги Ханамити. — А что он ещё мог сказать? Все те же пару фраз, их и с забитыми ушами угадать можно.

— ...

Е Сы на мгновение опешил, а потом расхохотался, схватившись за живот, едва не до слёз.

Он готов был заподозрить, что Хэ Сю с самого начала всё спланировал: сидеть у задней двери чрезвычайно удобно для приходов с опозданием и ранних уходов. К тому же этот парень даже мангу замаскировал — как раз на случай зорких глаз, прилипающих к стеклу задней двери. Ну и подготовка!

— Ты вечером наелся? — внезапно спросил Хэ Сю, протягивая руку назад за заднюю дверь.

— А? — Е Сы поднял взгляд на Лао Циня. Тот со слипающимися глазами уже погружался в сон. — Ты о чём?

Едва он произнёс это, Хэ Сю до чего-то дотянулся. Снаружи раздался шелест пакета, слившийся с гулом ветра в коридоре, так что никто ничего не заметил.

Он втащил обратно пакет, стоявший снаружи у самой стены, достал оттуда кое-что и положил на стол Е Сы.

— Дайфуку с красной фасолью, — сказал Хэ Сю. — Я вечером не успел нормально поужинать, заскочил в пекарню перекусить на ходу. Вот это оказалось довольно вкусным, попробуешь?

Сквозь полупрозрачную рисовую оболочку Е Сы разглядел белоснежный крем и нежную фасолевую пасту.

Он не стал тратить лишних слов, вытащил десерт размером с кулак и в пару покусов отправил его в рот.

Нежно, сладко, с приятной текстурой фасолевой начинки, которая так гармонично сочеталась со сливками.

— Наешься? — немного удивился Хэ Сю. Он вообще-то хотел просто накормить Е Сы десертом после ужина, но тот набросился на еду так, будто голодал целый день. Хэ Сю аж усомнился, не пришёл ли Е Сы на вечернюю самоподготовку на пустой желудок.

Е Сы посмотрел на него и издал отрыжку с ароматом красной фасоли и сливок.

Хэ Сю: — ...

Похоже, за ужином Е Сы съел слишком много, поэтому его сморило насмерть — а может, он просто едва не отключился от переедания. Ему казалось, что на шею пора повесить табличку: «Е Сы — редкое животное под особой защитой государства. Кормить запрещено».

— Я посплю, — сказал Е Сы. — Если что, разбуди.

— Хорошо, — кивнул Хэ Сю.

Он убрал розданные проверочные работы в стол, нащупал закладку в манге и заодно загнул уголок у торчащей из пачки салфетки.

Е Сы, лежа на столе, уставился на этот загнутый уголок, и у него вдруг возникло ощущение, будто он перенёлся во времени.

Всего за один день он словно сроднился со всеми этими странными привычками Бога Учебы. Впрочем, сегодня действительно произошло много всего: за прошлые два года они с Хэ Сю ни разу толком не пересекались, так что сегодняшний день стал настоящим гигантским шагом для человечества.

На самом деле Е Сы даже хотел спросить у Хэ Сю, куда тот ходил, но вовремя сообразил, что не имеет никакого права лезть с расспросами — звучало бы это как-то странно.

Проспал Е Сы от силы минут двадцать, как вдруг ощутил, что Хэ Сю ткнул его локтём.

Он растерянно открыл глаза:

— Что такое?

Хэ Сю кивнул ему за спину. Е Сы обернулся и увидел директора Сяо Вана, который стоял рядом и пристально смотрел на него с жутким выражением лица — улыбка у него была просто леденящая.

— Бля... — Е Сы тут же выпрямился, словно пружина, и обнаружил, что в классе царит гробовая тишина: все ученики вытянули шеи и оглядывались на них.

Директор Сяо Ван с улыбкой погладил его по голове:

— Ученик Е Сы, я тебя напугал? Прости.

— Не трогайте меня, — сдвинул брови Е Сы и отстранился. — Говорите нормально, не люблю,

когда меня трогают.

Во всей школе, пожалуй, только Е Сы осмеливался так разговаривать с директором. Однако директор Сяо Ван был человеком понимающим и обижаться не стал. Он убрал руку и ответил:

— Извини, не знал о твоих предпочтениях. Если у тебя есть время, выйди на минутку, учительница Чжу хочет с тобой поговорить.

Е Сы нахмурился, с минуту соображая, и лишь потом понял, что речь об учительнице Чжу. Выражение его лица тут же скисло:

— Вообще-то спор проиграла она. Она что, своих родителей вызвала?

Директор Сяо Ван усмехнулся:

— Я работаю в этой школе уже больше двадцати лет, и ты первый, кто требует вызвать родителей учителя.

Вокруг раздалась сдавленные смешки. Е Сы шевельнулся:

— Что у неё за дело?

— Выйдем в коридор и поговорим, пусть ребята продолжают заниматься, — вмешался Лао Цинь.

Выйти так выйти.

Е Сы поднялся. Лао Цинь и директор Сяо Ван повернулись и пошли к передней двери, Хэ Сю слегка отодвинулся, а Е Сы, опершись о стол, прямо выпрыгнул через заднюю дверь.

В коридоре стояла не только учительница Чжу, но и Ху Сюцзе. На учительнице Чжу лица не было: в её взгляде читались презрение и досада, словно с ней поступили страшно несправедливо.

Директор Сяо Ван потёр руки:

— Ученик Е Сы, сегодня в учительской некоторые педагоги выразились не совсем корректно, включая меня. Мы учителя, однако учитель тоже обязан извиниться перед учеником, если совершил ошибку. Поэтому мы пришли в надежде получить твоё прощение.

Ху Сюцзе всё так же сохранял строгость, но держался довольно вежливо:

— Извини, ученик Е Сы, сегодня я сделал поспешные выводы на твой счёт.

Учительница Чжу натянуто произнесла:

— Извини.

Сказав это, она снова нахмурилась с непреодолимым отвращением во взгляде:

— Но пусть это послужит тебе уроком. В нашей школе очень строго наказывают за покупку и продажу ответов к контрольным.

Е Сы посмотрел на них:

— Я помню всё, что каждый из вас говорил сегодня в кабинете. Старик Ху... — Е Сы сделал паузу. — Пусть вы меня обычно и недолюбливаете, но сегодня ничего из рамок вон выходящего не сказали. Я могу понять, почему у вас обо мне сложились стереотипы. Директор тоже ничего лишнего не сказал. Одна лишь только учительница Чжу язвила.

Е Сы повернулся к учительнице Чжу, заодно засунув руки в карманы брюк:

— Что там на самом деле с моими результатами, я сам прекрасно знаю. И какова бы ни была правда, через год сдавать гаокао предстоит мне. Свой путь я пройду сам и последствия тоже буду нести сам. Вы не имеете права выбивать из меня признание вины и уж тем более диктовать мне, каким человеком я должен быть.

Е Сы помедлил и, нахмурившись, добавил:

— Эта история закрыта. Но я надеюсь, что в будущем, извиняясь перед кем-то, вы будете делать это от чистого сердца, а не так, будто вам приставили нож к горлу. Если не умеете — лучше не разыгрывайте этот спектакль, слушать от вас «извини» мне тошнотворнее, чем дерьма съесть.

Учительница Чжу едва от злости из себя не вышла. Она тут же обернулась к Ху Сюцзе:

— Заведующий...

— Ладно-ладно, — поспешно вмешался Лао Цинь. — Пусть каждый пойдёт на уступку, тема закрыта. Так, заведующий, может, вы с учительницей Чжу вернётесь к себе?

Ху Сюцзе потянул учительницу Чжу за рукав:

— Учительница Чжу, пойдёмте ко мне, обсудим приоритеты преподавания на третьем году старшей школы.

Когда Ху Сюцзе увёл её, Лао Цинь со вздохом посмотрел на Е Сы:

— Эх, ты... Набрал больше шестисот баллов, а всё такой же ершистый. Ну неужели нельзя быть хоть немного помягче?

— Я могу быть мягким, — упрямо буркнул Е Сы. — Смотря с кем. К тем, кто ко мне с добром, я и сам по-хорошему.

— Ха-ха-ха! — расхохотался директор Сяо Ван. — А ученик Е Сы, оказывается, весьма рассудительный парень! Я сегодня даже специально просмотрел твою работу по родному языку: в заданиях на чтение и понимание текста ты ответил точь-в-точь по всем критериям оценок. Честно говоря, не ожидал от тебя такой сильной смысловой догадки, раньше мне всё казалось, будто ты человеческой речи вообще не понимаешь.

Е Сы бесстрастно посмотрел на него:

— Вы думаете, что хвалите меня, но это не так.

Лао Цинь махнул рукой:

— Эх, это вы ещё его сочинение не видели. Человеческую-то речь он понимает, да вот только говорить на ней отказывается.

Директор Сяо Ван засмеялся ещё громче, его раскатистый хохот эхом отозвался по всему коридору. Развернувшись, он направился к лестничной площадке:

— Ну разве это не замечательно? Одним драчуном меньше, одним кандидатом в ключевые вузы больше — прекрасная же новость!

Лао Цинь, поддакивая и соглашаясь, за спиной подавал Е Сы знаки рукой, мол, возвращайся в класс. Е Сы не спеша вернулся через заднюю дверь на своё место, слушая, как голоса Лао Циня и директора удаляются по коридору, пока окончательно не утихли.

<http://bllate.org/book/18378/1766690>